

Оригинал здесь: [Русский биографический словарь](#).

Флексер (Аким Львович) - писатель, известный под псевдонимом **А. Вольтер**.

Родился в 1863 г., учился в житомирской гимназии и Петербургском университете, где окончил курс по юридическому факультету. Писать начал в "Восходе" в 1880-х годах; с 1889 г. принимал участие в "Северном Вестнике", а в начале 1890-х годов стал членом редакции и главным сотрудником этого журнала. Первые статьи его в "Северном Вестнике" были посвящены вопросам философским и этическим ("Критические и догматические элементы в философии Канта"; "Наука и философия"; "Два сочинения о Спинозе"; "Наука, философия и религия"; "Нравственная философия графа Л. Толстого" и др.). Став во главе журнала, Ф. почти исключительно отдается "Литературным заметкам", которые, вместе с позднейшими статьями, вошли в состав отдельно изданных книг "Русские критики" (1896); "Борьба за идеализм" (1900) и "Царство Карамзовых" (1901). Отдельным изданием вышли также статьи о Леонардо да Винчи (Санкт-Петербург, 1900, роскошное издание со множеством рисунков), написанная в полубеллетристической форме. Критические статьи Ф. почти всецело носят полемический характер и если превозносят Гоголя - за "Переписку с друзьями", Юркевича - за борьбу с Чернышевским и т. п., то тоже с целями полемическими. Призывая вернуться к философскому идеализму, к религии и к признанию вообще метафизических основ нравственности и духовной жизни, Ф. подверг крайне резкой и ожесточенной критике все идейное движение прогрессивной части нашей литературы, начиная с 40-х годов. Он усматривает в нем только грубый материализм и антихудожественное приурочивание искусства к потребностям повседневной жизни. На первых порах его "Литературные заметки" отнеслись с чрезвычайным почтением к Н.К. Михайловскому, но как к деятелю прошлого, который должен уступить место новому литературному поколению. Н.К. Михайловский сурово отклонил похвалы "Северного Вестника" и подчеркнул ряд неудачных выражений ("новая мозговая линия" и др.), которыми критик возвещал появление нового литературного поколения. В завязавшейся полемике Ф. совершенно отбросил первоначальную сдержанность и, желая показать несостоятельность того круга идей, от которого исходил Н.К. Михайловский, предпринял пересмотр литературной деятельности всех корифеев русской передовой мысли: Белинского, Добролюбова, Чернышевского, Писарева и других критиков 60-х годов. Историко-литературная сторона, стремление объяснить, почему деятельность целого ряда замечательных людей приняла известное направление, при этом пересмотре отошли совершенно на второй план. С особенным усердием полемист направлял свои удары на изобличение плохой, по его мнению, философской подготовки главных представителей русской прогрессивной критики. Помимо фактической неверности, по отношению ко многим из них это была совершенно неподходящая мерка, потому что критика наша из философии брала только общее настроение. Всего больше полемическое увлечение Ф. повредило статьям о Белинском и Добролюбове, которые дают совершенно неправильное представление о значении, характере и деятельности этих князей русского литературного самосознания. В своих нападках на Писарева и на второстепенных "разрушителей эстетики" 60-х годов обличитель был более прав, но в его отношении к ним не было ничего нового, потому что уже в конце 60-х годов близорукость писаревского похода против идеализма была осознана и деятельность Н.К. Михайловского началась с протеста против опасностей узкого понимания "реализма". Разница только в том, что Н.К. Михайловский и другие, полемизировавшие с Писаревым в конце 60-х и начале 70-х годов восставали против его увлечений, понимая благородное их происхождение, а критик "Северного Вестника" не пожелал или не сумел разглядеть, что под внешним материализмом и якобы грубым утилитаризмом 60-х годов скрывается почти религиозная и чисто метафизическая преданность идее. Исходя из той же мерки - знания философии, Ф. гораздо теплее отнесся к Герцену и Лаврову. Статьи "Северного Вестника" поразили своей неожиданностью. Читающая публика привыкла слышать все то, что говорил Ф., из уст писателей ретроградного лагеря - а теперь обвинительный акт против дорогих идей произносился от имени поколения, писателем, который уверял, что он зовет вперед, а не назад. С Ф. очень мало полемизировали, а больше глумились или негодовали за то, что он разрушает авторитет любимых писателей. Это было непоследовательно со стороны поклонников писателей, которые сами разрушали старые авторитеты. К нападкам прогрессивной печати присоединились, из-за происхождения Ф., и антисемитические органы. Все это вместе создало в начале 90-х годов большой шум около его имени. Большинство публики отнеслось враждебно к деятельности Ф., и "Северный Вестник" прекратился по недостатку подписчиков. Нашлись, однако, читатели и писатели, которые отнеслись к Ф. как к смелому борцу за новые идеалы. Так, книжка рассказов талантливой писательницы-символистки З. Н. Гиппиус-Мережковской демонстративно была посвящена Вольтеру как провозвестнику "новой красоты". Прибалтийский публицист Н. Г. Молоствов, издатель сборников статей Ф., вместе с тем написал целую книгу о нем ("Борец за идеализм", 1902). В иностранной печати Ф. имеет апологета в лице сотрудника "Neue Deutsche Rundschau" и др. немецких изданий, Мельника; сочувственно отзывались о нем в